

Библиотека
Ю.Б. Гиппенрейтер

Фрида Вигдорова

Девочки

Дневник матери

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В41

Вигдорова, Фрида Абрамовна.

В41 Девочки. Дневник матери. / Фрида Вигдорова. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Библиотека Ю.Б. Гиппенрейтер).

ISBN 978-5-17-107832-4

Фрида Вигдорова (1915–1965) — известная писательница и журналистка, автор повести «Мой класс», трилогии «Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка», диалогии «Семейное счастье. Любимая улица», недавно вышедшего сборника «Право записывать». Её запись суда над молодым поэтом Иосифом Бродским принято считать первым в России правозащитным документом.

«Девочки» — это подлинный материнский дневник Вигдоровой, документ одновременно исторический (он охватывает период с октября 1941 по июль 1955), и глубоко личный. Написанный талантливым писателем и журналистом, этот дневник приобретает ценность художественного произведения: за живыми диалогами на сиюминутные темы, за описанием частной жизни, каждодневных материнских забот встает образ определенной эпохи; но писательница ставит и вечные вопросы: что такое детство? что такое любовь? что такое материнство?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107832-4

© Вигдорова Ф.А., наследники, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Ю. Гиппенрейтер. Предисловие

Книга «Девочки. Дневник матери» — это документальные записи матери, талантливой журналистки и писателя Фриды Вигдоровой, о своих дочках.

Из записей мы узнаем в том числе о трудной жизни семьи в эвакуации во время Великой Отечественной войны. Детям не хватало еды, кусок белого хлеба с маслом был мечтой и даже снился ребенку. Немного молока и яблоко могли доставаться только младшей. Дети часто болели. В семье, как и во всей стране, царила поддержка и взаимопомощь.

Молодая мать внимательно наблюдает за дочками, записывает и радуется каждому новому слову, первым шагам, детским вопросам и трогательным рассуждениям. Вместе с тем, как это часто случается с молодыми родителями, пытается их усиленно воспитывать, иногда перегибая палку, впадая в педагогическую жесткость. Перечитывая потом дневник, она сокрушается и замечает: *«Господи, какой я была дурой тогда, глухой дурой! Ее надо было только любить и жалеть, а я ее воспитывала»*.

Из записей видно, как родителям приходится встретиться с многими типичными трудностями: упрямством, сопротивлением ребенка, ревностью, борьбой за внима-

Фрида Вигдорова

ние матери, озорством. Обнаруживаются целые периоды негативизма. Позже — волнующие проблемы оценок, учителей, отношений со сверстниками.

Одновременно обращает на себя внимание неизменная атмосфера заботы, человечности, серьезного отношения к нравственным вопросам и переживаниям, к разговорам с детьми.

Многие заметки очаровывают, читаются как маленькие новеллы. Книгу можно читать с любого места. Несомненно, Дневник поможет каждому родителю более внимательно и душевно относиться к своим детям, видеть за отдельными эпизодами сложности их развития, и внутренний мир их переживаний.

А. Раскина. История этой книги

Моя мать, Фрида Абрамовна Вигдорова (1915–1965), была педагогом, журналистом, писателем, автором книг «Мой класс» (1949) о первых шагах молодой учительницы, трилогии «Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка» (1954–1959) о детском доме и дилогии «Семейное счастье. Любимая улица» (1962–1964), где с одним из героев она поделилась собственной журналистской судьбой. Тема воспитания детей, подростков была главной (но не единственной) темой ее книг и статей. При жизни Ф.А. вышло несколько сборников ее статей, и в 1969 г. был издан сборник ее лучших статей «Кем вы ему приходиться?» После этого статьи Ф.А., в отличие от ее книг, до последнего времени не переиздавались. В 2017 г. в издательстве «АСТ» вышел сборник Ф.А. «Право записывать», в который вошли несколько её статей, множество блокнотных записей, глава из неоконченной книги «Учитель», а также запись суда над Бродским («Судилище»), по которой, в основном, нынешнее поколение и знает Вигдорову-публициста. Эта запись 1964 г. двух судов над Бродским (на обоих судах Ф.А. была с начала до конца) распространялась в Самиздате, попала за границу, побудила к действию целую армию защитников Бродского и в конце концов помогла молодому поэту, приговоренному за «тунеядство» к 5 годам подневольного труда в северной деревне, вернуться в Ленинград через полтора года.

Фрида Вигдорова

Запись эта была опубликована в России впервые в 1988 г. («Огонек» № 49) с предисловием Л.К. Чуковской, теперь ее можно найти на множестве интернетских сайтов, и редкая статья или книга о Бродском обходится без того, чтоб ее процитировать. Часто эту запись ошибочно называют стенограммой. Фрида Абрамовна стенографии не знала. Ее искусство было в другом. Всю свою жизнь она вела журналистские блокноты, где она часто делала записи по памяти (это было в домагнитофонную эру), бывало, что блокнот приходилось убирать подальше, чтоб не спугнуть собеседника или чтобы он не «работал» на корреспондента, — а уж потом, по горячим следам, записывать. Потому-то ей удалось многое из суда над Бродским воспроизвести по памяти после того, как судья запретила ей записывать: журналистская хватка помогла. Конечно, тут дело не только в том, чтоб запомнить, одной памяти мало. Писатели, читавшие журналистские записи Ф.А., высоко оценивали их литературную сторону. Л.К. Чуковская в послесловии к одной из книг Ф.А. пишет о них: «То, что сделаны они на лету, не помешало им: они вполне точны и вполне завершены. И достоверность, точность, которая составляет их прелесть и силу, — не стенографическая, а самая драгоценная на свете: художническая».

Среди блокнотов с записями Ф.А. особняком стоят ее материнские дневники, которые она вела о моей старшей сестре Гале и обо мне.

Галя родилась в 1937 г. Тогда Ф.А. и начала вести дневник — в общей тетради, — а кончила его вести в 1955 г. Всего общих тетрадей — восемь. Есть еще девятая тетрадка, где Ф.А. сделала несколько записей постфактум: не про все она могла писать в дооттепельные годы. Дневники эти она давала читать друзьям. Корней Иванович Чуковский упоминает их в «От двух до пяти» и кое-что оттуда ци-

тирует. Ф.А. с 50-х годов хотела опубликовать в том или ином виде эти записи. Подготовила полудокументальную выжимку из них под названием «Маша и Катя» для третьего тома альманаха «Литературная Москва», но, как известно, том этот зарубили, и он не вышел.

Так дневнички и остались неопубликованными. Ф.А. говорила Л.К. Чуковской: «Лидия Корнеевна, дневнички — вам!» — имея в виду, что если она сама не успеет, то подготовить их к публикации она поручает Лидии Корнеевне. Ф.А. умерла 7 августа 1965 г., и вскоре Л.К. взялась за подготовку. В 1967 г. издательство «Просвещение» заключило с нами договор, и уже в апреле 1968 г. Л.К. работу закончила, назвала дневнички «Девочки (дневник матери)» и сдала в издательство. Интересно следующее. Как я уже отмечала, Ф.А. не могла ВСЕ, что говорилось дома, доверить бумаге в сталинские, да и первые послесталинские годы. Но даже и того, что она позволяла себе записывать (особенно постфактум), Л.К. все-таки целиком не могла в 1968 г. предложить издательству, какие-то записи пришлось опустить. Хотя ничего «антисоветского» в дневничках не было. И вот даже такая рукопись не была принята издательством к печати. Сдав ее в издательство 12 апреля 1968 г., Л.К. записала в своем дневнике: «У меня надежды на выход этой книги, да еще в этом, темнейшем, изд-стве, да еще сейчас — нету никакой. Уж очень она очаровательная, домашняя, талантливая. Но я свой долг выполнила». Вскоре Л.К. прислали письмо, в котором говорилось, что «ввиду реорганизации изд-ва «Просвещение» рукопись к печати не может быть принята», и на этом дело кончилось. Скорее всего сыграло роль и то, что обе: и Ф.А., и Л.К. — были «неблагонадежными» с точки зрения властей. Ф.А. попала в опалу еще в 1964 г. — за распространение записи судов над Бродским, а Л.К. в 1966 г. из-за ее открытого письма Шолохову (см., например, <http://www.chukfamily.ru/Lidia/Publ/sholohov.htm>).

Фрида Вигдорова

Так с тех пор рукопись и не была напечатана — до 2010 года.

Причудливыми путями приходит книга к читателю. Сотрудник журнала «Семья и школа» Сергей Иванович Сивоконь (увы, ныне уже покойный), знавший моих родителей и в свое время писавший о них, в 2009 г. принес почитать своим сослуживцам воспоминания Лидии Чуковской «Памяти Фриды». Из этих воспоминаний стало известно, что существует рукопись материнских дневников Фриды Абрамовны. Главный редактор журнала Петр Ильич Гелазония обратился ко мне с просьбой дать ему почитать эти дневники. Текст, подготовленный Л.К. Чуковской, уже давно был у меня в компьютере, и я его послала Петру Ильичу. «...Рукопись получил. Полон благодарности. Внимательное чтение еще предстоит, но лишь просмотрев текст, увидел, какое это богатство», — написал он мне. Я подготовила рукопись к печати: начала публикацию записью Ф.А. о начале войны, вставила записи, которые Л.К. вынуждена была опустить, отредактировала примечания, добавила множество новых, исправила некоторые нестыковки, дала биографическую справку, отобрала фотографии (из тех, что Ф.А. наклеивала в дневник), и в таком виде в течение 17 месяцев — с августа 2010 г. по декабрь 2011 г. — журнал «Семья и школа» печатал эти дневники.

П.И. Гелазония умер, когда оставалось всего четыре номера до конца публикации. Я бесконечно благодарна Петру Ильичу, который не только предложил мне напечатать мамины дневники в этом замечательном журнале, но и на протяжении многих месяцев был для меня таким редактором, о котором можно только мечтать.

Сегодня материнские дневники Ф. Вигдоровой публикует издательство «АСТ». Путь от девяти общих тетрадей до книги оказался длиной в полвека.

В 2015 г. ушла от нас дочь Лидии Корнеевны, замечательный литературовед и историк литературы, хранительница архивов матери и деда — К.И. Чуковского, Елена Цезаревна Чуковская, которая была для меня неоценимым советчиком и источником самой разнообразной, часто уникальной, информации на всем протяжении моей работы над публикацией дневников. Потеря эта невозполнима.

В заключение я хочу от всего сердца поблагодарить Елену Исааковну Вигдорову, филолога и педагога, которой в той же степени, что и мне, дорого литературное наследие Ф.А. и с которой мы уже много лет работаем бок о бок над тем, чтобы оно стало доступно читателю.

Особая благодарность — другу нашей семьи, художнику Эрику Первухину, без чьей самоотверженной помощи мы не смогли бы подготовить к публикации фотографии и рисунки из нашего семейного архива.

Некоторые биографические сведения о героях этой книги

Отец Фриды Абрамовны Абрам Григорьевич Вигдоров (1885–1960) был педагогом, мать Софья Борисовна (1889–1968) — фельдшерницей. Брат Ф.А. Исаак Абрамович Вигдоров (1919–1968) был военным летчиком и прошел всю войну. Ф.А. росла в дружном и гостеприимном доме. Семнадцати лет Ф.А. уехала учительницей в Магнитогорск. В середине 30-х она вернулась в Москву вместе с Александром Иосифовичем Кулаковским (тоже учителем). Вскоре они поженились, и в 1937 г. у них родилась дочь Галя; в том же году они оба кончили педагогический институт. Тогда же Ф.А. начала свою журналистскую деятельность. Перед войной молодая семья распалась, но родители Гали остались друзьями. А.И. Кулаковский погиб на фронте 7 марта 1942 г. С его матерью Валентиной Николаевной Черемшанской («бабушкой Валей») Ф.А. сохранила самые теплые отношения до конца своей жизни.

В самом начале войны Ф.А. вышла замуж за писателя Александра Борисовича Раскина. В эвакуацию в Ташкент она поехала с семьей, уже ожидая второго ребенка. Саша родилась в 1942 г. В эвакуации Ф.А. работала специальным корреспондентом «Правды».

А.Б. Раскин (1914–1971) — автор нескольких книг литературных пародий и эпиграмм (до войны — совмест-

но с М. Слободским). Среди послевоенных книг упомянем «Очерки и почерки» (1959 и 1962), а также книгу рассказов для детей «Как папа был маленьким» (1961–1965), которая часто переиздается и в наши дни. По пьесе А. Раскина и М. Слободского «Звезда экрана» режиссером Г. Александровым был поставлен фильм «Весна» (1947 г.).

Галина Александровна Кулаковская (в замужестве Киселева) (1937–1974) преподавала в школе физику. Две ее дочери живут в Москве.

Александра Александровна Раскина (р. 1942) — по образованию лингвист. В 1991 г. с мужем математиком А.Д. Вентцелем и дочерью уехала в США. В настоящее время живет в Новом Орлеане и преподает русский язык и литературу в университете Тулейн.

Девочки

23 октября 41.

22 июня застало Гаю в Выборге, откуда Валентина Николаевна вывезла ее с большим трудом. В Ленинграде ее ожидала я, попавшая в Ленинград случайно, по дороге из Петрозаводска в Москву.

1 июля нам удалось с Галей выехать в Москву, затем мы ненадолго отправили Гаю в Солнцево к родным. Там она бегала босиком, в трусиках и панамке — загорелая, румяная, круглолицая. 7 июля беднягу отправили в Васильсурск¹, откуда приходили лучезарные письма, что не помешало ей переболеть скарлатиной. В середине августа я поехала за ней в Васильсурск и нашла ее — худую, бледную, остриженную. Мы молча обнялись, у меня закапали слезы.

— Мама плачет, мама обиделась, — закричали дети. Галя повернулась к ним и серьезно ответила:

— Это от радости.

Потом она стала ходить за мной по пятам, пугаясь, если я на время отлучалась, ночью протягивая руку, чтоб удостовериться — тут ли я.

¹ Гаю, которой в это время было 4 года 3 месяца, отправили в Васильсурск с детским садом газеты «Правда».

В Горьком, где Галя заболела свинкой, нам пришлось прожить три дня. Я была вынуждена оставлять Галку на несколько часов одну: я бегала на рынок, на вокзал за билетами. Дочка сидела в кровати — тихая, смиренная, играя с куклами.

Буквы — несмотря на то что их с ней никто не повторял, — помнит и читает легкие слова — мама, папа, Шура, суп и т. д.

С грехом пополам добрались мы до Москвы. Тут Галя выдержала карантин и 1 октября отправилась с Зоей¹ в Ташкент к бабушке Соне. Больше ничего пока о ней не знаю.

30 ноября 41. Ташкент.

После Васильсурска изголодавшаяся Галка ела с аппетитом, который ей никогда не был присущ. О еде она говорила почти со страстью, свой день она начинала словами:

— Мама, дай мне кашечку с маслицем, с сахарком.

И в голосе — упоение, восторг, нежность. В Ташкенте, переболев воспалением почечных лоханок, Галя заболела корью. Вызванный на дом врач, выслушав дочку, с удивлением воскликнул: — Ну, и тощя́ же она у вас.

И действительно — очень худа стала.

* * *

— Галя, тебе от папы-Шуры письмо!

Галя, радостно: Я так и знала! В чае была чайнка и все сказали: будет письмо! Вот оно и пришло!

На днях спросила задумчиво:

— А папа Шура меня любит?

— Конечно.

— А я думала, он меня забыл...

Все болеет. Совсем ослабела.

¹ Зоя Александровна Беркенгейм — школьная подруга Фриды Абрамовны.